

Коновалова Оксана Александровна, студентка,
ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России

Научный руководитель:
Бячкова Наталия Борисовна,
профессор кафедры социально-гуманитарных
и профессиональных дисциплин,
кандидат философских наук, доцент,
ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России

ДЕЛО БЕЙЛИСА» (1913 Г.) КАК ЗЕРКАЛО СОЦИАЛЬНЫХ, РЕЛИГИОЗНЫХ И ПРАВОВЫХ ПРОТИВОРЕЧИЙ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Аннотация. В статье рассматривается дело Менахема-Менделя Бейлиса (1913 г.) – один из самых резонансных судебных процессов в истории Российской империи. На основе анализа архивных материалов, прессы и мемуаров автор показывает, как процесс превратился в масштабный общественно-политический конфликт, обнаживший глубинные противоречия позднеимперского общества.

Ключевые слова: Дело Бейлиса, Российская империя, судебный процесс, антисемитизм, ритуальное обвинение, правовая система империи, общественно-политический конфликт.

«Дело Бейлиса» остаётся одним из наиболее болезненных эпизодов в истории межэтнических и межконфессиональных отношений Российской империи. Его осмысление важно для понимания механизмов формирования ксенофобии и стереотипов, а также для профилактики их возрождения в современном обществе.

Исследование позволяет проследить, как экономические кризисы, модернизация и ослабление традиционных институтов способствуют росту радикальных настроений. Эти процессы сохраняют актуальность в условиях глобализации и миграционных вызовов.

Цель статьи – показать, как «дело Бейлиса» отразило ключевые противоречия Российской империи начала XX века и повлияло на динамику межнациональных и конфессиональных отношений.

Степень разработанности темы исследования. «Дело Бейлиса» привлекало внимание исследователей с момента завершения процесса, однако его изучение проходило в различных контекстах:

- исследования С. Дубнова, Ю. Гессена, рассматривавшие дело как проявление «царского антисемитизма» и кризиса самодержавия;
- историко-правовые работы А. Миндлина, анализирующие процессуальные аспекты;
- социологические и культурологические труды Ю. Слёзкина, Дж. Клиера, изучающие мифологию «ритуального обвинения»;
- исследования роли Церкви А. Безика.

В трудах российского правосудия запечатлены знаковые события, открывающие глубокий взгляд не только на эволюцию правовой системы государства, но и на пульсацию общественно-политических настроений эпохи. Анализируя эти судебные вехи, мы получаем уникальную возможность по-новому осмыслить зарождение и развитие судопроизводства, следственной практики и законодательства, а также провести тонкую грань между доктринальными постулатами и живой практикой правоприменения.

Нельзя забывать, что современная российская юстиция – прямая наследница как советской, так и дореволюционной правовых систем. Многие из тех вызовов, с которыми сталкивались следствие и право в прошлом, сохраняют свою остроту и в наши дни. Особенно показательны судебные процессы рубежа XIX–XX столетий: они обнажают системные изъяны правовой сферы, которые, накапливаясь как снежный ком, в конечном счёте стали одним из катализаторов Февральской революции [3].

Одним из наиболее резонансных юридических кейсов периода поздней Российской империи стало судебное разбирательство 1911–1913 гг. в отношении Менахема-Менделя Бейлиса – киевского мещанина еврейского происхождения. Данный судебный процесс по праву рассматривается как наиболее знаковое и широко освещаемое правовое событие дореволюционной России. Он представляет собой выдающийся исторический прецедент, который с особой наглядностью демонстрирует глубину общественно-политического и морально-этического размежевания, характерного для российского социума того времени.

Прежде чем приступить к детальному рассмотрению «Дела Бейлиса» (1913 г.) как зеркала социальных, религиозных и правовых противоречий Российской империи, представляется целесообразным осуществить анализ его сущностных характеристик и ключевых обстоятельств.

20 марта 1911 года было обнаружено тело Андрея Ющинского – ученика Киево-Софийского духовного училища, пропавшего 12 марта. Согласно материалам дела (Дело Бейлиса, 1918), труп находился в сидячем положении; руки потерпевшего были связаны, на нём имелось лишь нижнее бельё и один чулок. Предметы одежды и личные вещи погибшего были аккуратно свёрнуты в трубочку и помещены в углубление в стене неподалёку от тела [1].

В ходе предварительного следствия был сформирован ряд гипотез относительно мотивов и исполнителей преступления. Наибольшее внимание привлекли две основные версии:

1. Ритуальное убийство, совершённое представителями еврейской общины. Данная гипотеза опиралась на концепцию «кровавого навета», связывавшего преступление с религиозными обрядами еврейской Пасхи, а также с предполагаемым строительством синагоги на территории усадьбы предпринимателя Зайцева – владельца завода, на котором работал Менахем-Мендель Бейлис.

2. Месть со стороны криминальной группировки («воровской малины»), связанной с Верой Чеберяковой – супругой почтового чиновника. В рамках этой версии инцидент трактовался как следствие серии обысков и арестов, спровоцированных шантажом, к которому прибегнул Андрей Ющинский в отношении своего одноклассника – Евгения Чеберякова. Конфликт между подростками возник на фоне ссоры: Евгений пригрозил сообщить матери о прогуле занятий, допущенном Андреем, тогда как последний в ответ пообещал донести в полицию о причастности Веры Чеберяковой к приёму краденого имущества [2].

Кроме того, рассматривалась гипотеза о вовлечённости Ющинского в преступную деятельность: согласно ей, подросток мог выступать сообщником злоумышленников, а затем был устранён как нежелательный свидетель. Однако эта версия не получила должной проработки ввиду организационных недостатков в ведении следствия.

В последние годы российское общество всё сильнее погружалось в пучину политической нестабильности. Хотя революция 1905–1907 годов была подавлена, а реформы П. А. Столыпина обещали перемены, атмосфера в стране оставалась тревожной. Рабочий вопрос по-прежнему не находил решения, преступность набирала обороты, стачки и забастовки сотрясали государство, а веками складывавшаяся социальная ткань стремительно распадалась. Дворянство теряло былую власть, уступая место крестьянам и пролетариату,

набиравшим политический вес. На фоне этих потрясений опорой самодержавия оставались правые партии – «Союз русского народа», «Русская монархическая партия» и прочие националистические объединения. Страна неумолимо двигалась к новой революции, и в качестве объединяющей силы власти избрали антисемитизм. Хотя государство и прежде ограничивало права евреев (существовала «черта оседлости» и другие дискриминационные законы), наивысшего накала ненависть достигла в деле Бейлиса. Этот судебный процесс носил явный политический оттенок: черносотенцы, пользуясь резонансом дела накануне выборов в Государственную думу, развернули кампанию против евреев, призывая к погромам и депортациям – и власти открыто их поддерживали.

Дело Бейлиса стало не просто судебным процессом – оно превратилось в мощный инструмент политической манипуляции. Используя антисемитскую риторику, правые силы стремились отвлечь общество от реальных социально-экономических проблем, консолидировать консервативные слои населения вокруг идеи «внутреннего врага» и укрепить позиции самодержавия под предлогом защиты «исконных русских ценностей».

Таким образом, дело Бейлиса (1911–1913 гг.) стало знаковым индикатором глубокого кризиса Российской империи: обнажив системный сбой правовой системы и масштабный раскол общества, оно продемонстрировало, как власть и правые силы использовали антисемитскую риторику в качестве инструмента политической манипуляции – чтобы отвлечь массы от нерешённых социально-экономических проблем, консолидировать консервативные слои вокруг образа «внутреннего врага» и легитимировать самодержавие под лозунгами защиты «традиционных ценностей». Этот процесс не только выявил уязвимости дореволюционного судопроизводства, но и показал, как эксплуатация предрассудков и потворство ненависти способны подрывать доверие к институтам власти, ускоряя дестабилизацию государства и приближая революционный взрыв.

Список литературы:

1. Зименс, А. В. Дело Бейлиса: оценка с точки зрения права и следствия. Проблемы права и следствия на примере дела // Интеллектуальный потенциал Сибири: сборник научных трудов 31-ой Региональной научной студенческой конференции: в 7 ч. – Новосибирск, 2023. – С. 205-207.

2. Зименс, А. В. Дело Бейлиса: оценка с точки зрения права и следствия // Актуальные вопросы публичного права: материалы XXII Всероссийской научной конференции молодых учёных и студентов. – Екатеринбург, 2024. – С. 713-721.

3. Лукьянов, С. А. «Дело Бейлиса» – «Полицейская Цусима» // Право, общество, государство: проблемы истории, теории и практики: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. – Старотеряево, 2024. – С. 19-22.

